

ХРОНОЛОГИЯ РОМАНОВ О СНАЙПЕРЕ

СТАЛКЕР. Закон проклятого
СТАЛКЕР. Закон Зоны
СНАЙПЕР. Закон юга
СТАЛКЕР. Закон стрелка
СТАЛКЕР. Закон шрама
СНАЙПЕР. Закон Северо-Запада
СНАЙПЕР. Закон Севера
СНАЙПЕР. Закон МКАД
СНАЙПЕР. Закон Москвы
РОЗА МИРОВ. Закон дракона
СТАЛКЕР. Закон Шухарта
РОЗА МИРОВ. Побратим смерти
СНАЙПЕР. Закон Хармонта
КРЕМЛЬ 2222. Петербург
КРЕМЛЬ 2222. Шереметьево
СТАЛКЕР. Закон «дегтярева»
СТАЛКЕР. Закон Призрака
СТАЛКЕР. Закон клыка
СТАЛКЕР. Закон долга
СТАЛКЕР. Закон свободы
СТАЛКЕР. Закон монолита
СНАЙПЕР. Закон столицы
СТАЛКЕР. Закон сталкера
СТАЛКЕР. Закон торговца
СТАЛКЕР. Закон крови
СТАЛКЕР. Закон Охотника
СТАЛКЕР. Закон Припяти
СТАЛКЕР. Закон якудзы
СТАЛКЕР. Закон лесника
СТАЛКЕР. Закон выживших
СТАЛКЕР. Закон бандита
СТАЛКЕР. Закон Черного сталкера
СТАЛКЕР. Закон мутанта
СНАЙПЕР. Закон войны
СТАЛКЕР. Закон затона
СНАЙПЕР. Закон меча
СНАЙПЕР. Закон Кремля
СТАЛКЕР. Закон «Бритвы»
СТАЛКЕР. Закон Фукусимы
СНАЙПЕР. Закон хабара
СТАЛКЕР. Закон кровососа
СТАЛКЕР. Закон Выброса
СТАЛКЕР. Закон контролера
СТАЛКЕР. Закон Арены
Зона счастья
СТАЛКЕР. Закон ученого
СТАЛКЕР. Закон Свалки

Автор искренне благодарит:

Марию Сергееву, заведующую редакционно-издательской группой «Жанровая литература» издательства АСТ;

Алекса де Клемешье, писателя и редактора направления «Фантастика» редакционно-издательской группы «Жанровая литература» издательства АСТ;

Алексея Ионова, ведущего бренд-менеджера издательства АСТ;

Алексея «Мастера» Липатова, администратора тематических групп социальной сети «ВКонтакте»;

Олега «Фыф» Капитана, опытного сталкера-проводника по Чернобыльской зоне отчуждения, за ценные советы;

Павла Мороза, администратора сайта www.sillov.ru;

Елену Диденко, Татьяну Федорищеву, Нику Мельн, Виталия «Дальнобойщика» Павловского, Семена «Мрачного» Степанова, Сергея «Ион» Калининцева, Виталия «Винт» Лепестова, Андрея Гучкова, Владимира Николаева, Вадима Панкова, Сергея Настобурко, Ростислава Кукина, Алексея Егорова, Глеба Хапусова, Александра Елизарова, Алексея Загребельного, Татьяну «Джинни» Соколову, Дениса «Морфин» Пинчука, Алексея «Медведь» Медведева, Дмитрия «Шаман» Молева, писательницу Ольгу Крамер, а также всех друзей социальной сети «ВКонтакте», состоящих в группе <https://vk.com/worldsillov>, за помощь в развитии проектов «СТАЛКЕР», «СНАЙПЕР», «ГАДЖЕТ», «РОЗА МИРОВ» и «КРЕМЛЬ 2222».

Вышки Кордона.

То, что видит любой сталкер, подходя к границе Зоны.

Черте, за которой многих ждет смерть.

Очень многих.

Но каждый надеется, что повезет именно ему.

И я — не исключение.

Я переходил Кордон много раз. Бывало, что официально, через блокпост, с разрешением на посещение особо опасной зоны.

Но чаще — нелегально, понимая, что в любую минуту с вышки может простучать пулеметная очередь, которая окажется для меня последней. Много сталкеров легло и по ту, и по эту сторону заграждения из колючей проволоки. Но все равно не прекращается поток желающих испытать судьбу в Зоне, которая начинается здесь.

Возле Кордона.

Кстати, в последнее время местная охрана не ограничивается предупреждающими жестяными табличками, развешанными на «колючке».

Там, по ту сторону заграждения, теперь врыты деревянные столбы с перекладинами, на которых развешаны разорванные пулями трупы убитых сталкеров в разной степени разложения.

От такого новшества возле Кордона вонь стоит адская, но местному начальству плевать. Ему за каждого убитого мутанта платят премиальные, а муты на такую ароматную наживку прут из Зоны косяками. Ну и для остратки полезно, ибо за каждого подтвержденного сталкера, безна-

казанно проникшего через заграждение, то же начальство сверху получает по шее. А так, глядишь, иной сталкер посмотрит на эдакую агитацию, плюнет, да и повернет назад. Наглядная демонстрация возможных последствий проникновения в запретную зону действует лучше любых предупреждающих табличек.

Но мне было нужно туда, откуда я ушел пару месяцев назад.

В Зону.

Зачем?

Отчасти потому, что до меня дошли кое-какие слухи.

Но если быть до конца честным перед собой, то меня позвала Зона.

Знакомое чувство для каждого матерого сталкера, однажды решившего порвать с бродячей жизнью ловца удачи и обосноваться на Большой земле.

Говорят, у некоторых получается, и Зона их отпускает.

Однако я таких не встречал. Так что, скорее всего, это просто очередная сталкерская легенда.

Меня вот не отпустила.

Уже в который раз...

Лежишь такой в мягкой постели с красивой женщиной, обнимая нежное, податливое тело, уже успевшее стать почти родным... и понимаешь, что твою душу, твои мысли и твое сердце внезапно словно потащили куда-то невидимые, настойчивые руки. А куда деваться остальному телу, когда все, что является твоим «я», твоей сутью, неудержимо влечет за собой незримое нечто, а перед глазами словно экран натянули и крутят на нем воспоминания, от которых дыхание в груди перехватывает?

И понимаешь ты, что вот он.

Вернулся.

Нашел тебя снова и теперь точно уже не отстанет.

Зов Зоны...

Мистическое тянущее чувство, которое невозможно игнорировать, как бы ты ни старался, ибо оно с каждым днем становится все сильнее и мучительнее.

И ты понимаешь, что настала пора в последний раз обнять ту, что, наверно, успела тебя полюбить, вылезти из-под теплого одеяла и снова идти туда, куда влечет тебя Зов Зоны.

В грязь.

В кровь.

В пронизывающий холод слабокислотных дождей, льющихся за воротник, навстречу обжигающим поцелуям пуль и гранатных осколков, ждущих тебя там, за мрачным Кордоном...

Но сегодня я был неплохо упакован для того, чтобы пройти Кордон «вбелую» — то есть почти официально.

«Почти» потому, что документы на проход у меня были поддельными, а вот оранжевый защитный комбинезон ученого и сумка со всякой научной дребеденью — вполне себе настоящими.

Такой комплект обошелся мне недешево — на Большой земле все, что имеет хоть малейшее отношение к Зоне, стоит бешеных денег. А взятка начальнику блокпоста за мой беспрепятственный проход, которую передал ему человек со связями, истощила мой бюджет практически до нуля. Но, судя по отзывам бывалых сталкеров, у того, кто занимался безопасным проникновением сталкеров в Зону через контрольно-пропускной пункт «Дитятки», пока что проколов не было.

И сейчас мне предстояло убедиться в этом на собственной шкуре.

От аэропорта Борисполя до Зоны ходили такси — разумеется, за сумасшедшие деньги, которые оказались у меня последними.

То есть обратной дороги не было.

Что ж, я знал, на что шел, и это был только мой выбор...

Примерно за километр до КПП «Дитятки» водила остановил машину.

— Дальше не поеду, не обессудь, — сказал он. — На Кордоне усиление, пулеметчики на вышках получили начальственные втыки и вообще краев не видят. Могут по машине очередь полоснуть, и ни фиги им за это не будет.

— Понимаю, — сказал я. — Без проблем.

И вылез из машины, которая, лихо развернувшись, рванула обратно — подальше от нехорошего места, где шальная пуля запросто может прилететь из ниоткуда.

Я же сошел с дороги в лес, где переоделся в ярко-оранжевый костюм, которые носят работники филиала Научно-исследовательского института аномальных зон, расположенного неподалеку от охраняемого периметра. В такую мишень захочешь — не промахнешься, но стрелять в ученых побаивались даже наглухо отбитые охранники Кордона. Ибо подобное чревато не просто местными разборками с научной элитой страны, но и международным скандалом. Потому у меня были некоторые шансы добраться до КПП живым.

Сумку с гражданской одеждой я забросил в кусты — и пошел по дороге, где вскоре из-за деревьев показались знакомые пулеметные вышки, двойное ограждение из колючей проволоки, а также двухэтажное кирпичное здание контрольно-пропускного пункта с двойным пулеметным гнездом на крыше: один ствол крупнокалиберного ДШК, установленного на станок, направлен в сторону Большой земли, второй — в сторону Зоны...

Я прям кишками почувствовал, как повернулись в мою сторону минимум три пулеметных ствола: с крыши КПП и с двух ближайших вышек.

Понимаю охрану. Подозрительно, когда ученого к воротам «Дитяток» не на институтском автомобиле привозят, а он на своих двоих из леса вываливается.

Но я был один, какого-либо вменяемого огнестрела на мне не наблюдалось, а брать на себя ответственность за беспричинное убийство безобидной институтской ученой мыши вряд ли кому захочется. Давно ж известно, что эти придурки в оранжевых противорадиационных костюмах, не держащих даже пистолетную пулю, лазают везде, где нормальные люди не ходят. И то, что один из них вышел из леса, еще не повод превращать его в решето, нажив себе при этом знатный геморрой на свою голову.

Я же не спеша продолжал идти прямо к зданию КПП, и, войдя в «мертвую зону», недоступную для пулеметных очередей, немного выдохнул — ибо все же был неиллюзорный шанс, что кто-то из пулеметчиков нажмет на спусковой крючок, следуя жесткой инструкции стрелять в любой подозрительный объект, появившийся что из Зоны, что со стороны Большой земли.

Возле КПП уже стоял охранник-срочник с автоматом в руках, погонями сержанта на плечах и презрительным выражением на лице.

— Стоять, мля! — грозно сказал сержант, направляя мне в живот ствол своего АК. — Кто такой и че надо?

— Старший научный сотрудник Института аномальных зон, доктор радиологических наук Эрнест Андронович Вайсберг, — сообщил я раздраженным голосом человека, которого всякие безусые юнцы отвлекают своими глупостями от следования пути, ведущего к великой цели.

При этом я сомневался, что в природе существует такое научное звание, как доктор именно радиологических наук. Но пришедшее мне в голову звание звучало солидно, так как, что такое радиация, в этой местности знали все без исключения. И целый доктор наук, шарящий в данной

теме, да еще и с замысловатым именем, которое хрен выступишь на трезвую голову, по идее должен был пользоваться некоторым авторитетом — хотя это не точно.

Так оно и вышло.

— Че? — рывкнул сержант, в глазах которого природное нахальство сменилось прозрачной пленкой офицерия. Правда, ствол автомата охранник опустил на уровень моих коленей — и на том спасибо: получить пулю в ногу, конечно, неприятно, но всяко лучше, чем в кишки.

Я послушно повторил сказанное немного на повышенных тонах, после чего добавил:

— Молодой человек! Я здесь не прогуляться вышел! У меня важное задание от руководства местного филиала Международного института аномальных зон, так что настоятельно прошу меня не задерживать!

— Ахренеть, — проговорил сержант. После чего крикнул в сторону двери КПП: — Триц капитан! Тут какой-то айсберг с важным заданием.

— Чомля? — донеслось из-за двери. — Какой, нах, айсберг?

— Ученый типа. Доктор с важным заданием.

— Один? Без оружия?

— Так точно.

— Заводи.

Сержант качнул стволом автомата.

— Проходи, не задерживайся. Ща посмотрим, что ты за шишка на ровном месте.

Я, разумеется, задерживаться не стал.

Внутри помещения контрольно-пропускного пункта находился еще один сержант с автоматом, похожий на первого как брат-близнец, а также сидевший за столом капитан с мутным взглядом, свидетельствующим о круто проведенном вчерашнем выходном — и, как следствие, об ужасном настроении сегодня.

Сержант номер два немедленно наставил на меня автомат, капитан же, смерив меня расплывчатым взглядом, рявкнул:

— Документы!

— Конечно, — отозвался я, доставая из-за пазухи потертую «корочку» машиниста электропоезда, приобретенную на рынке, а также два листа отчета о посевной совхоза «Красный луч», обильно снабженных синими печатями поселковой администрации. Их я позаимствовал на том же рынке у торговки луком, вернув бабке купленный лук и забрав помятые бумажки, в которые тот был завернут, чем несказанно удивил продавщицу овощей. Но для моих целей эти «документы» вполне годились.

Правда, непонятно было, почему внутри КПП сидел не тот майор, фото которого показал мне проводник, а капитан с абсолютно другой физиономией. О чем я и спросил:

— А где майор Бондаренко? Сегодня вроде его смена.

— Накрылся твой Бондаренко медным тазом, — рыкнул капитан. — То есть, точнее, службой собственной безопасности. Потому что взятки брать нехорошо. А если берешь, надо не забывать делиться.

Сержанты хором хмыкнули, на что капитан рявкнул:

— Отставить ржание, мать вашу гривастую под хвост черенком от лопаты!

Подчиненные так же хором заткнулись.

Капитан же навел фокус на протянутые мной бумажки — а я, в свою очередь, навел ментальный фокус на его мозг, затуманенный вчерашними невыветрившимися испарениями. Недавно один нехороший человек невольно проявил у меня способности псионика, способного мысленно управлять людьми¹, так что нагнать нужные мы-

¹ Об этом можно прочитать в романе Дмитрия Силлова «Закон контролера» литературной серии «СТАЛКЕР».

слеобразы в страдающий от похмелья мозг капитана не составило для меня большого труда.

— Ничоси, — поднял брови начальник КПП. — Целый доктор наук с миссией по замеру радиационного фона на болотах. Хрен ли там мерить? Как фонили, так и фонят. В Зоне фон не меняется с тех пор, как в восемьдесят шестом Выбросы начались.

Я пожал плечами.

— Прошу прощения, но эти вопросы — к руководству института. Мое дело выполнить задание и вернуться с результатами замеров.

— Это да, — выдохнул капитан, наполнив пространство возле стола густым запахом перегара. — Начальство, мать его, мозги не только вам делает. Такая у него, начальства, функция, нах.

И, протягивая мне «документы», приказал:

— Виктюк, пропусти ученого. Первый уровень допуска — это не хухры-мухры. Видать, и правда серьезную шишку институт на болота послал.

— Только странно, что без оружия послал и одного, — заметил сержант, закидывая автомат за спину и направляясь ко второй бронированной двери, ведущей в Зону. — На болотах нынче мутанты лютуют, так что без ствола и прикрытия от этого ученого к вечеру даже скелета не останется.

— Это уже не наше дело, — хмыкнул капитан. — Может, они там в своем НИИ этих ученых пачками клонируют.

Я уже мысленно выдохнул насчет капитана и переключился было на мозг сержанта, умеющего в логику, чтоб он больше ничего умного случайно не ляпнул, как вдруг боковым зрением перехватил осмысленный взгляд начальника КПП, скользнувший куда-то мне за спину. И, проведив этот взгляд глазами, увидел неприятное...

А именно — стенд с надписью поверху «Разыскиваются особо опасные преступники!».

И мое фото под той надписью, стоявшее первым в верхнем ряду, рядом с физиономией Меченого...

Остальные фотографии я рассмотреть не успел, да и не особенно мне это было надо. Ибо я отлично понял, что произойдет в следующую секунду.

И сработал на опережение.

Умный сержант уже снял с двери внутренний засов и даже повернул «барашек» замка, как вдруг застонал, сжал ладонями виски и рухнул на пол. Поскольку я «держал» его мозг, мне не трудно было мысленно нажать на болевой центр, представив, что бью по нему маленьким кулаком в боксерской перчатке. Результатом такого удара случился глубокий болевой нокаут, мгновенно вырубивший военного.

Но оставались еще капитан и второй сержант, пока что ничего не понимающий...

— Держи его! — заорал капитан, хватаясь за пистолет.

Вот только вытащить его не успел... Ментальный кулак в боксерской перчатке долбанул ему между глаз, легко проник через кость и слегка сплющил мозг — я это себе именно так представил, ибо выбирать, куда именно нанести удар, было некогда.

В результате такой мысленной атаки капитан рухнул на стул, чудом не сломав спиной деревянную спинку. При этом глаза у него едва не выскочили из орбит, отчего военный стал похож на удивленного лемура.

А вот с третьим военным у меня так не получилось.

Просто после двух мощных и быстрых ментальных атак мозгу требуется перезагрузка, и по ощущению звенящей пустоты в черепной коробке я понял: третью атаку я провести не смогу. Ментальные «патроны» закончились...